

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств

Баскакова В.Е.

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Марийского филиала Московского открытого социального университета (г. Йошкар-Ола)

Термин «новые обстоятельства» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был введен впервые и хотя по нему в настоящее время в юридической литературе нет единого мнения, судебная практика показала, что его практическое использование позволяет исправить допущенную судом ошибку по приговору, восстановить нарушенные права и законные интересы граждан, установить истину по делу, решить вопрос о наказании виновных или реабилитации невиновных.

Институт возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является одним из старейших процессуальных институтов.

Данный институт был предусмотрен в главе 27 УПК РСФСР (утвержден постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г.) и охватывал собой семь статей (373-379), а также в главе 31 УПК РСФСР (Закон РСФСР от 27 октября 1960 г.) и охватывал собой также семь статей (384-390).

22 ноября 2001 года Государственной Думой был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ). Основные его положения введены в действие с 1 июля 2002 года и в значительно большей степени, чем в УПК РСФСР, отвечают реалиям современной уголовно-процессуальной политики нашего государства, приоритетными направлениями которой являются гуманизация уголовного процесса, повышение уровня правовой защищенности личности при расследовании уголовных дел и их рассмотрении в суде [1].

В новых положениях УПК РФ были учтены и некоторые требования международного права.

Так, согласно ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты [18].

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В ч. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) говорится, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону [6].

В соответствии с этими положениями международных актов по правам человека и граж-

данина ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Судебная защита является одной из конституционных гарантий прав и законных интересов личности. В то же время помещение этой нормы в раздел Конституции РФ, закрепляющий основные права и свободы человека и гражданина, может быть рассмотрено как закрепление за любым физическим или юридическим лицом, находящимся на территории Российской Федерации, гарантированного государством права на защиту принадлежащих ему прав и законных интересов при помощи судебных органов или права на судебную защиту. В частности, ч. 3 ст. 46 Конституции РФ предусматривает, что каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [8]. В ч. 3 ст. 50 Конституции РФ говорится, что каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом [7].

В ходе принятия нового УПК РФ была предпринята попытка учесть все эти положения международных актов и требования Конституции Российской Федерации.

В частности, одним из средств обеспечения исправления судебных ошибок, вынесения законного и обоснованного решения по каждому делу, наряду с кассационным и надзорным производством является и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Данная норма предусмотрена главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [16].

Новыми обстоятельствами в соответствии с ч. 4 ст. 413 УПК РФ являются:

1. Признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации;

2. Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений

Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с:

а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

3. Иные новые обстоятельства [17].

Проверка законности и обоснованности судебных решений по уголовным делам ввиду новых обстоятельств является важной гарантией обеспечения законности и охраны прав граждан, способствует повышению эффективности правосудия. Между тем данная стадия имеет ряд серьезных пробелов в законодательном регулировании. Это создает большие трудности на практике, нередко приводит к нарушению охраняемых законом прав и интересов граждан [2].

Ранее действовавший УПК РСФСР не содержал самого определения понятия «вновь открывшихся обстоятельств», ограничиваясь лишь перечислением их видов. Кроме того, УПК РСФСР не предусматривал такого понятия, как «новое обстоятельство».

В новой редакции закона ключевое значение имеет деление обстоятельств, которые служат основаниями возобновления производства по уголовному делу, на «вновь открывшиеся» и «новые» (статья 413 УПК РФ).

В юридической литературе высказываются разные точки зрения по этому вопросу.

Например, под новыми обстоятельствами понимались такие обстоятельства, которые не могли быть известны суду при вынесении приговора, причем не имеет значения, возникли они до или после его вынесения. Важно лишь то, что суд не мог знать и не знал о них при рассмотрении дела и постановлении приговора [11].

По мнению Тадевосяна В.С., следует установить новые обстоятельства, могущие повлиять на законность и обоснованность вынесенного судом первой инстанции приговора. Он полагал, что речь идет о новых обстоятельствах, но не о новых доказательствах [14].

Строгович М.С. считал, что новые обстоятельства устанавливаются не иначе как при помощи новых доказательств, а сам факт обнаружения новых, ранее неизвестных доказательств и есть новое обстоятельство [13].

Важно, что во всех случаях для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам необходимо, чтобы новые или вновь открывшиеся обстоятельства доказывали невиновность оправданного либо лица, дело о котором прекращено, а равно совершение им более тяжкого или менее тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден [3].

На практике встречаются случаи, когда новое обстоятельство не могло быть известно суду, так как оно появилось уже после вступления приговора в законную силу. Например, смерть потерпевшего, наступившая после осуждения лица, признанного виновным в нанесении телесных повреждений. В таких случаях возникает вопрос о порядке отмены приговора, не отражающего истины.

Некоторые авторы обоснованно считают, что отмена подобного приговора, по которому подсудимый был признан виновным не в убийстве, а в умышленном нанесении телесных повреждений, должна производиться по вновь открывшимся обстоятельствам, а не в порядке судебного надзора [9].

В данном случае следует иметь в виду, что смерть потерпевшего от нанесения подсудимым повреждения, наступившая после вступления приговора в законную силу, является тем обстоятельством, неизвестным суду при постановлении приговора, которое доказывает совершение осужденным более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден. По УПК РФ, данный случай подпадает под «иные новые обстоятельства» (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

К этому следует добавить, что если смерть потерпевшего наступила после вступления приговора в законную силу, то в порядке судебного надзора согласно ст. 405 УПК РФ приговор не может быть отменен [15].

Думается, что указанный спор в юридической литературе возник из-за нечеткой редакции статьи в УПК РСФСР, которая предусматривала основания возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам (статья 384).

Более конкретное разъяснение на этот счет было дано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации и в новой редакции УПК РФ.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР признан неконституционным в связи с тем, что он страдает «ограниченностью», поскольку допускает пересмотр приговоров лишь при наличии «иных обстоятельств», неизвестных суду при постановлении приговора или определения, и препятствует тем самым реализации конституционного права гражданина на судебное обжалование [12].

Таким образом, анализ положений постановления Конституционного Суда РФ позволяет сделать однозначный вывод о том, что вновь открывшиеся обстоятельства это не только обстоятельства, которые существовали в момент рассмотрения дела, но не были известны суду, но и любые другие, которые были известны суду, но были им проигнорированы при рассмотрении дела на любой стадии судебного производства.

Как уже отмечалось, ранее действовавший УПК РСФСР не предусматривал такого понятия, как «новое обстоятельство». Данный термин был введен во вновь принятый УПК, в котором законодатель четко определил, что следует понимать под «новыми обстоятельствами».

Под «новыми обстоятельствами» как основанием к возобновлению производства по уголовному делу следует понимать такие обстоятельства, которые были известны суду на момент постановления приговора или иного судебного решения по уголовному делу, как и вновь открывшиеся обстоятельства, однако обладают двумя признаками, отличающими их от вновь открывшихся.

Во-первых, они устанавливаются не судами общей юрисдикции путем постановления нового приговора, а Конституционным Судом

Российской Федерации или Европейским Судом по правам человека.

Во-вторых, новые обстоятельства всегда устраняют преступность и наказуемость деяния, и их наличие предрешает прекращение возобновленного производства или оправдание ранее осужденного лица [4].

Таким образом, впервые уголовно-процессуальное законодательство внесло в систему судебного надзора по уголовным делам решения Европейского Суда по правам человека, устанавливающие нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [10].

10-11 апреля 2007 года в Башкирском государственном университете состоялась Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе», посвященная 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Руководитель отдела сравнительного правоведения Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор Фоков А.П., выступил с докладом на тему: «Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации», где подчеркнул, что Россия по подаче жалоб в Европейский Суд по правам человека стоит на втором месте, после Турции. Только с 5 мая 1998 года, когда Конвенция о защите прав человека и основных свобод стала составной частью правовой системы нашего государства, было подано 600 тысяч жалоб гражданами Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека, из них рассмотрено только 200 тысяч жалоб. Воронежская область лидирует по подаче жалоб по вопросам собственности. Россия занимает первое место по выплатам денежных компенсаций гражданам Российской Федерации, обратившимся в Европейский Суд по правам человека.

Для сравнения, к весне 2004 г. Европейским Судом было зарегистрировано около 18 тысяч жалоб, поданных против Российской Федерации. По количеству подаваемых жалоб Россия занимала одно из первых мест среди стран – членов Совета Европы, и этот показатель, учитывая численность населения нашей страны и процесс реформирования ее право-

вой системы, свидетельствует о правильности шага, который сделало государство, добровольно согласившись на учреждение над собой дополнительного контрольного органа за соблюдением прав и свобод человека [5].

Опыт показал, что функционирование института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в уголовном судопроизводстве вполне оправдано. Однако регламентирующие его уголовно-процессуальные нормы нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Литература:

1. Ведищев, Н.П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открытых обстоятельств. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. – С. 3.
2. Ведищев, Н.П. Указ. соч., С 4.
3. Ведищев, Н.П. Указ. соч., С. 32.
4. Ведищев, Н.П. Указ. соч., С 35.
5. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года /Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М.: Норма, 2005. – С. 1.
6. Там же. – С. 873.
7. Конституция Российской Федерации. Государственный гимн Российской Федерации. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 16.
8. Конституция Российской Федерации: комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Юрайт, 1999. – С. 27.
9. Мотовиловкер, Я.О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Кемерово, 1962. – С. 291.
10. Муратова, Н.Г. Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для судебного надзора по уголовным делам в Российской Федерации // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации». – Екатеринбург, 2003. – С. 64.
11. Ривлин, А.Л. Пересмотр приговоров в СССР. Госюриздат, 1958. – С. 267.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №7. – Ст. 701.
13. Строгович, М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956. – С. 309.

14. Тадевосян, В.С. Пересмотр судебных решений и приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам // Социалистическая законность. – 1951. – №7. – С. 16.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: (по сост. на 25 марта 2007 г., без бланков процессуальных документов). – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 221.

16. Там же. – С. 225.

17. Там же. – С. 226.

18. Ягофаров, С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / под ред. доктора юр. наук, профессора А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 4.

